

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Фокин А.В. Формирование и эволюция партийной идеологии российских социал-демократов/большевиков как основы будущей государственной идеологии Страны Советов // Genesis: исторические исследования. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.10.48501 EDN: CWDGZM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=48501

Формирование и эволюция партийной идеологии российских социал-демократов/большевиков как основы будущей государственной идеологии Страны Советов

Фокин Андрей Владимирович

старший преподаватель, Военно-учебный Центр, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603022, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

✉ fokin_andrey78@mail.ru

[Статья из рубрики "Эволюция, реформы, революции"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.10.48501

EDN:

CW DGZM

Дата направления статьи в редакцию:

08-10-2023

Аннотация: Предметом настоящего исследования является процесс формирования партийной идеологии РСДРП с момента ее институционализации в конце XIX века и до захвата власти большевиками в октябре 1917 г. Предметом исследования являются те аспекты большевистского мировоззрения которые впоследствии легли в основу идеологии Советского государства. Особенное внимание уделяется ленинскому пониманию идеологии как классовому мировоззрению пролетариата, предложенному "авангардом" этого класса - российской социал-демократической рабочей партией. Большое внимание уделяет автор классовым установкам лидера российских социал-демократов, В. И. Ленина, т. к. они оказали ключевое воздействие на формирование большевистской идеологии. Новизна исследования заключается в авторском подходе, который сочетает принципы историзма и научной объективности с классовым пониманием сущности идеологии, на котором базировались разработки партийной идеологии РСДРП. Это позволяет проанализировать логику теоретических построений В.

И. Ленина, понять его личное мировоззрение, которое за счет авторитета лидера партии, трансформировалось, сперва в партийную идеологию, а затем и государственную. Автор приходит к следующим выводам: классовый подход предопределил основные принципы формирования идеологии российских социал-демократов/большевиков. Воспринимая классовое мировоззрение как некий монолит основанный на отношении собственности к средствам производства лидер партии разработал стройную картину мира, которая менялась только при трансформации политических условий: когда социалистическая революция казалась делом неопределенного будущего, и когда, в условиях мировой войны ее осуществление стало темпорально осязаемым. Именно наличие четко оформленной идеологии, которую разделяло большинство большевиков и позволило им в ходе революции взять власть в свои руки.

Ключевые слова:

идеология, мировоззрение, классовый подход, политическая партия, рабочие, буржуазия, крестьянство, диктатура пролетариата, революция, политическая власть

Советское государство, просуществовавшее всего семь десятилетий, было во многом уникальным образованием. Одной из его уникальных черт была советская идеология, которая возникла вместе с новым государственным образованием и умерла вместе с ним. В ее основу легла идеология революционной партии, изначально призванная разрушить «институт эксплуатации человека человеком. В настоящей статье основной целью будет анализ закономерностей, и специфики зарождения этой конструкции общественно-политической мысли.

В связи с тем, что термин «идеология» имеет несколько значений, необходима краткая справка, что именно здесь подразумевается. Согласно Большой Российской Энциклопедии идеология – «теоретически оформленная система идей и представлений, выражающая суть социальных интересов определённых классов, слоёв, групп или общества в целом. Концептуально объясняет социальную реальность (в настоящем и будущем) и формирует её образ, ценностно-приемлемый и желательный для общества или отдельных социальных групп; к идеологии также относят программы деятельности по достижению сформулированных в её рамках социальных целей» [Большая Российская Энциклопедия].

Историография интересующего нас вопроса обширна, но однобока. В советское время эталоном методологии изучения процесса формирования идеологии российских социал-демократов, в их большевистском варианте служили постулаты, заложенные в «Кратком курсе истории ВКП (б)» ^[1]. Существовавшие до этого работы, призванные обобщить историю партии ^[2], были признаны неверными и вредительскими. В «Кратком курсе» не было научного определения термина «идеология», а отдельные положения концептуального видения общества В.И. Лениным и его сторонниками излагались некритично, как аксиома. Любые попытки анализа специфики партийной идеологии отвергались, ее непогрешимость считалась априорной. В постсоветский период, ситуация изменилась «с точностью до наоборот». Исследователи чаще сосредотачиваются на изучении отдельных аспектов большевистской идеологии. Это отношение к крестьянству, внутрипартийная борьба в РСДРП и т.д. ^[3-7].

Термин «идеология» появился в XVIII в. во Франции, но первоначально, для классиков

марксизма, имел сугубо негативный смысл [\[8, с. 315\]](#). С их точки зрения, теоретизация идей приводит к полной абстракции, не имеющей связи с объективной реальностью [\[9, с. 4\]](#). Напротив, В.И. Ленин наполнил понятие «идеологии» положительным содержанием. Формулированием идеологии занимаются представители социальных институтов, составляющих основу общества. Для советского периода отечественной истории это, безусловно, коммунистическая партия во всех ее ипостасях.

При анализе трансформаций идеологических построений большевистской партии (хотя часть этой эволюции приходится на период до раскола РСДРП) можно выделить два основных этапа формирования идеологических конструкций: начальный, когда идеология русских коммунистов формировалась «с нуля» - с 90-х гг. XIX в. до начала мировой войны. В этот период у Ленина и его последователей не было реальных шансов бороться за власть, и победа социализма казалась чем-то далеким; второй, период активного участия в непосредственной борьбе за власть – это не только период марта-октября 1917 г., но предшествующая ему мировая война, которая резко изменила статус-кво во взаимоотношениях социальных групп в российском обществе и возможная победа пролетарской революции превратилась из «прекрасного далека» в реально обозримое будущее.

В своих ранних работах лидер российских социал-демократов, вслед за К. Марксом, видел в «идеологии» абстракцию и субъективность [\[10, с. 137\]](#). Но очень быстро эти характеристики данного термина в текстах В. Ленина отпадают, и «идеология» в его текстах становится синонимом «мировоззрения социального слоя» [\[11, с. 412\]](#). Так определяется важнейшая характеристика ленинского понимания термина – формирования идеологических конструктов исключительно на фоне «классовых интересов», которые, в свою очередь, формулировались автором, исходя из отношения социальной группы к собственности на средства производства, в полном соответствии с марксистской теорией.

Ярким примером объяснения процесса формирования классовых интересов является «Проект и объяснение программы социал-демократической партии». В объяснении программы будущий «вождь мирового пролетариата» подробно разбирает мотивацию политической деятельности, как российских фабрикантов, так и трудящихся [\[12, с. 91-93\]](#). Практически в то же время Ленин и указывает институт, который будет формулировать идеологию и формировать сознание рабочего класса – «рабочая... и могучая революционная партия» [\[13, с. 461\]](#). Он прямо указывает: «социал-демократического сознания у рабочих и не могло быть. Оно могло быть принесено только извне» [\[14, с. 30\]](#). «Раз о самостоятельной, самими рабочими массами в самом ходе их движения вырабатываемой идеологии не может быть и речи, то вопрос стоит *только так*: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет (ибо никакой «третьей» идеологии не выработало человечество, да и вообще в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, и не может быть никогда внеклассовой или надклассовой идеологии)» [\[14, с. 39\]](#). Данная цитата вошла во все анналы советского ленинизма, но она окончательно подтверждает понимание В.И. Лениным идеологии как классового мировоззрения, а также подкрепляет роль партийных институтов в ее создании.

РСДРП мыслилась лидером большевиков как революционная партия, нацеленная на разрушение существующего государства. Данное положение было изложено в ленинском проекте программы РСДРП [\[15, с. 210\]](#). При этом, от каждого члена партии

требовалось активное личное участие в деятельности организации. По мнению некоторых исследователей, именно этот пункт повестки привел партию к расколу: «Ленин и Плеханов мыслили партию как боевую революционную организацию пролетариата, которая руководит рабочим классом. С этой точки зрения в партию мыслимо включение только сознательных, преданных людей, могущих в каждый данный момент, в каком бы трудном положении ни оказалась партия, с честью представить партию, говорить от ее имени и вести по непримиримому, не допускающему никаких сделок с буржуазией против интересов пролетариата, пути... По мысли Мартова, доступ в партию должен быть самым широким, при чем сторонники Мартова, с одной стороны, как Аксельрод, допускали свободное вступление - в партию всех даже либеральных элементов, коль скоро они на словах выразили солидарность с программой партии» [\[2, с. 225\]](#).

Расширение возможности для членства в партии людей, имеющих широкий спектр взглядов, альтернативных по тем или иным вопросам партийному руководству, создавало угрозу идеологическому единству и «размыванию» социал-демократического мировоззрения и картины мира. Каждый член партии должен был активно и целеустремленно участвовать формированию коммунистического мировоззрения пролетариата. В этом была принципиальная позиция В. И. Ленина.

Для создания полноценной «картины мира» российским марксистам необходимо было вписать в свою программу видение двух вопросов, которые волновали общество, но выходили за рамки теории К. Маркса и Ф. Энгельса, не были ими подробно разработаны: национальный (этнический) и крестьянский (земельный). Немецкие теоретики, создавая свою теорию, не останавливались на этих проблемах подробно, т.к. в Западной Европе того времени концепт «нации-государства» формировал этническую гомогенность населения страны. В свою очередь, колониальная система эксплуатации подводила к мысли о неизбежности анализа межэтнических противоречий в русле дихотомии эксплуататор/эксплуатируемый, что идеально ложилось в схемы марксизма. Российское государство было полиэтничным и поликультурным с момента своего возникновения и взаимодействия различных культур и религий в стране не укладывались в «прокрустово ложе» изначального марксизма.

В Европе второй половины XIX в. не было сохранившихся в России социально-правовых пережитков феодализма, типа юридически оформленных сословных статусов и общинного землевладения. Поэтому европейские последователи Маркса и Энгельса не выделяли сельскохозяйственное производство в особый вид производственных отношений: были либо землевладельцы-капиталисты, крупные и мелкие, либо безземельные батраки, сельский пролетариат. В империи Романовых ситуация была гораздо сложнее, и для ее объяснения необходимо было дополнять теоретическое наследие марксизма. Поэтому, оба указанных выше вопроса нашли свое отражение в идеологии РСДРП.

В первой программе партии, принятой на II съезде в 1903 г., крестьянский вопрос был отнесен к третьему блоку требований, посвященному «устранению остатков крепостного порядка» [\[16, с. 423\]](#). О месте этих проблем в иерархии требований российских социал-демократов говорит еще и тот факт, что список целей борьбы для нужд промышленного пролетариата составлял 16 пунктов, а по земельному вопросу – всего пять. Основными требованиями были: отмена выкупных платежей и возвращение крестьянам ранее уплаченных по ним сумм; возвращение «отрезков»; свобода крестьян в распоряжении наделами [\[16, с. 423-424\]](#).

В период первой русской революции отношение лидера партии, В.И. Ленина, к данному вопросу начинает меняться. Оно становится «двояким»: по его мнению, необходимо поддерживать выступления крестьянства, когда они расшатывают основы существующего политического режима и ослабляют российское самодержавие, но отказывать в поддержке крестьянам в части их требований о передаче земли в их частную собственность, т.к. это будет «сведением безразличных для пролетариата ... счетов между двумя фракциями землевладельческого класса» [\[17, с. 344\]](#). Чуть позже эти взгляды еще более радикализируются – полная конфискация «всех церковных, монастырских, удельных, государственных, кабинетских и помещичьих земель» [\[18, с. 269\]](#), и их последующая национализация. Этот подход большевиков к аграрному вопросу сохраняется, в основном до 1917 г.

Важным моментом, который проясняет будущую политику большевиков во главе страны, является постоянное отнесение крестьян, составлявших около трех четвертей населения страны к мелкой буржуазии. «Сельский пролетариат» выделяемый автором во многих трудах – это обезземеленные крестьяне, лишенные главного фактора производства – земли.

Вторым важнейшим вопросом был национальный. Марксистская теория провозглашала, что вопросы культуры, на которых базируется этническая дифференциация человечества, вторичны по отношению к собственности на средства производства, относя их к сфере производственных отношений. С точки зрения Энгельса «современные национальности также являются продуктом угнетенных классов» [\[19, с. 409\]](#). Российская практика межэтнических отношений заметно отличалась от европейской. Юридический статус большинства «инородцев» в российской империи определялся по отношению к государственной службе и мог быть как выше статуса русского крестьянина, так и ниже. Исключение составляли евреи, в отношении которых существовало свое дискриминационное законодательство. Главной мишенью этих законов были не евреи как общность, иудаизм как религия. «Черта оседлости» была мерой, призванной остановить распространение этого вероучения. Впрочем, евреи, находившиеся на государственной службе, обладали именно служебным статусом, ограничения против них не действовали, за исключением публичного отправления культовых обрядов, которые были запрещены. Любой еврей, отказавшийся от иудаизма, выходил из под власти дискриминационных норм. Это привело к созданию среди еврейских рабочих и ремесленников этнической социалистической партии – «Бунд». Отношения этой партии с РСДРП были весьма сложными.

В.И. Ленин изначально воспринимал государство как институт принуждения и поэтому считал, что «классовый антагонизм далеко отодвинул теперь на задний план национальные вопросы» [\[20, с. 239\]](#), соответственно выступая за право народов на самоопределение как форму классовой борьбы, направленную на свержение самодержавия. Подобная позиция лидера российских социал-демократов приводила к их постоянному противостоянию с любыми этнически ориентированными организациями социалистической направленности. Именно в этой форме национальный вопрос вошел в первую программу РСДРП и сохранился в идеологии Ленина и его последователей до мировой войны. За несколько месяцев до начала мировой бойни Лидер большевиков пишет работу «О праве наций на самоопределение», в которой утверждает, что в силу ситуации, когда «развитие капитализма и общий уровень культуры нередко выше в «инородческих» окраинах», «конкретные особенности национального вопроса в России придают ... особую насущность признанию права наций на самоопределение» [\[21, с. 271\]](#).

По его мнению, более «капиталистические» окраины должны «повести за собой» отсталый центр, способствовать скорейшему отмиранию пережитков капитализма и, таким образом приблизить социалистическую революцию.

Важно уточнить ленинское понимание термина «нация». Под «нацией» В.И. Ленин понимал не государство, и не этническую общность, хотя в условиях господства примордиалистских и социал-дарвинистских подходов в этих вопросах это было бы логично. Согласно Ленину «нация» это организованный на капиталистическом способе производства рынок, «государственное сплочение территорий с населением, говорящим на одном языке... единство языка ... есть одно из важнейших условий действительно свободного и широкого, соответствующего современному капитализму, торгового оборота» [\[21, с. 258\]](#). Ленинская «нация» - это, прежде всего организованный капиталистический рынок получивший политическую надстройку в виде «национально» организованного государства. «Право на самоопределение», таким образом, становится лишь гипотетическим признанием возможности формирования подобного рынка с соответствующей надстройкой на соответствующей территории.

Мировая война привела к трансформации взглядов большевиков, как на национальный вопрос, так и многие другие проблемы. Выступая, в отличие от большинства других социал-демократических партий за «поражение царской монархии» [\[22, с. 21\]](#) они ожидали окончательную победу российского капитализма над пережитками феодальных отношений, что ускоряло бы социально-экономические процессы и приближало революцию. Неудачи русской армии в 1914-1915 гг. резко обострили застарелые противоречия внутри общества. Это существенно приблизило «горизонт революции» в глазах В.И. Ленина, сделав достигаемыми и осязаемыми радикальные перемены и падение самодержавия. В этих условиях большевистская партия и ее лидер начинают готовиться к борьбе за власть, и это сказывается на трансформации партийной идеологии. Лидер большевиков провозглашает формирование новой революционной ситуации и заявляет о задачах осуществления революции в контексте мировой войны [\[23, с. 26-27\]](#). Крестьянство, «мелкобуржуазная масса», мечтающая о своем «благоденствии», представляется Ленину ресурсом политической борьбы, который должен подтолкнуть в нужную сторону революционный пролетариат [\[23, с. 28\]](#). Соответствующим образом изменяется и понимание национального вопроса: «Мы требуем свободы самоопределения, ... независимости ... свободы отделения угнетенных наций не потому, чтобы мы мечтали о хозяйственном раздроблении или об идеале мелких государств, а ... потому, что мы хотим крупных государств и сближения, даже слияния, наций, но на истинно демократической, истинно интернационалистской базе, немыслимой без свободы отделения» [\[24, с. 68\]](#).

Классовый детерминизм в понимании национального вопроса ярко проявился в тезисе о том, что: «финансовый капитал в своих стремлениях к экспансии «свободно» купит и подкупит самое свободное демократическое и республиканское правительство и выборных чиновников любой, хотя бы и «независимой» страны. Господство финансового капитала, как и капитала вообще, неустранимо никакими преобразованиями в области политической демократии; а самоопределение всецело и исключительно относится к этой области» [\[25, с. 254\]](#). В условиях гипотетической, но уже возможной борьбы за власть вопрос о политической организации общества оказывается в фокусе внимания В.И. Ленина. В условиях полиэтнического общества он предпочитает «федерацию национальному неравноправию, как единственный путь к полному демократическому централизму» [\[25, с. 256\]](#).

Февральская революция полностью раскрыла «окно возможностей» для большевистской партии. В условиях образовавшегося после свержения монархии политического кризиса и вакуума власти, борьба за доминирование между политическими силами вступила в новую фазу. И в этой борьбе четко сформированное мировоззрение, наличие продуманной идеологии, которую можно было предложить обществу, давала большевикам возможность компенсировать слабость их стартовых позиций.

Важнейшим пунктом теории, разработанным до этого достаточно слабо, становится идея «диктатуры пролетариата». Данный термин, введенный, но не раскрытый еще К. Марксом и Ф. Энгельсом, в первой программе РСДРП трактовался как «завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров» [\[16, с. 420\]](#). В 1917 г. в работе «Государство и революция» концепция «диктатуры пролетариата» была переработана и дополнена. Описывая ее задачи, лидер большевиков указывал: «Учение о классовой борьбе... ведет необходимо к признанию политического господства пролетариата, его диктатуры, т. е. власти, не разделяемой ни с кем и опирающейся непосредственно на вооруженную силу масс. Свержение буржуазии осуществимо лишь превращением пролетариата в господствующий класс» [\[26, с. 26\]](#). Осуществление этих задач невозможно без института государственной власти, который пролетариат будет использовать в своих интересах. Ленин считал, что сам по себе рабочий класс неспособен осуществить необходимые перемены, поэтому «воспитывая рабочую партию, марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и вестя весь народ к социализму, направлять и организовывать новый строй» [\[26, с. 26\]](#).

В работе подчеркивалось, что «диктатура пролетариата» не может использовать старые государственные институты, но должна создавать свои собственные. Новые органы власти должны базироваться на принципах абсолютной выборности и сменяемости. «Мы, рабочие, ... создавая ... железную дисциплину, поддерживаемую государственной властью вооруженных рабочих, сведем государственных чиновников на роль простых исполнителей наших поручений, ответственных, сменяемых, скромно оплачиваемых «надсмотрщиков и бухгалтеров»» [\[26, с. 49\]](#). В качестве образца будущего социалистического хозяйствования В.И. Ленин приводит почту: «почта есть хозяйство, организованное по типу государственно-капиталистической монополии» [\[26, с. 50\]](#). Подобную систему организации экономической деятельности лидер большевиков считал наиболее перспективной.

Выводы. Еще до захвата большевиками власти в стране в рамках формирования партийной идеологии, у них сложился образ будущей организации социалистического общества. Это позволяло, с одной стороны, предлагать готовый «общественный проект» всем заинтересованным представителям российского социума, а с другой – планировать практические шаги по достижению желаемого результата. Разумеется, сложившаяся к октябрю 1917 г. большевистская идеология была далеко не идеальной, в ней присутствовали многие упрощения и упущения, да и сам классовый подход игнорировал массу аспектов общественного развития. Все эти недостатки наиболее полно раскроются в период после октябрьского переворота, когда главной практической потребностью большевиков для удержания власти станет не разрушение, а созидание. Это, помимо всего прочего потребует изменения и многих идеологических, мировоззренческих подходов. Но, для захвата власти, большевикам хватило и накопленного теоретико-идеологического багажа.

Библиография

1. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1938.
2. Невский В.И. История РКП (б). Краткий очерк. – Л.: Рабочее издательство «Прибой», 1926.
3. Носова Н.П. «Неудобный класс». Становление советской парадигмы отношения к крестьянству (эволюция ленинских взглядов) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 121–127.
4. Лысенко Л.М. «Запись» в партию. Превращение РСДРП (б) из конспиративной в массовую. // Россия и современный мир. 2019. № 4 (105). С. 186–197.
5. Краснова О.П., Кружалова Е.И. Раскол российской интеллигенции в период революции: слияние сектанства и идеологии большевиков (опыт слияния и противостояния) // Социальная политика и социология. 2011. № 8. С. 139–143.
6. Коломиец К.А. Формирование новой идеологии партией большевиков в первые годы советской власти. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 459–462.
7. Морозова А.Ю. Философская полемика В.И. Ленина и А.А. Богданова в контексте внутрипартийной борьбы в РСДРП // Российская история. 2020. № 2. С. 56–64.
8. Маслова Е.А. Эволюция представлений об идеологии в политической теории. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2011, № 6 (1). С. 315–319.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 1-е. – М.: Институт Маркса-Энгельса-Ленина, 1933. Т. 4. С. 3–540.
10. Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т.1. – М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 125–346.
11. Ленин В. И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге Г. Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе) // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т.1. – М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 347–534.
12. Ленин В. И. Проект и объяснение программы социал-демократической партии // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т.2. – М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 81–110.
13. Ленин В. И. Задачи русских социал-демократов // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 2. – М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 433–470.
14. Ленин В. И. Что делать? О наболевших вопросах нашего движения // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 6. – М.: Издательство политической литературы, 1963. С. 1–192.
15. Ленин В. И. Проект программы Российской Социал-демократической Рабочей партии // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 6. – М.: Издательство политической литературы, 1963. С. 203–210.
16. Программа Российской социал-демократической рабочей партии принятая на II съезде РСДРП. // Второй съезд РСДРП. Июль–август 1903 года. Протоколы. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. С. 418–424.
17. Ленин В. И. Пролетариат и крестьянство // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 9. – М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 341–346.
18. Ленин В. И. Пересмотр аграрной программы рабочей партии // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 12. – М.: Издательство политической литературы, 1968. С. 239–270.
19. Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 21. – М.: Госполитиздат, 1961. С. 406–416.
20. Ленин В. И. Национальный вопрос в нашей программе // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 7. – М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 233–242.

21. Ленин В. И. О праве наций на самоопределение // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 25. – М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 255-320.
22. Ленин В. И. Война и российская социал-демократия // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 26. – М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 13-23.
23. Ленин В. И. Поражение России и революционный кризис // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 27. – М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 26-30.
24. Ленин В. И. Революционный пролетариат и право наций на самоопределение // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 27. – М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 61-68.
25. Ленин В. И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 27. – М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 252-266.
26. Ленин В. И. Государство и революция // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 33. – М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 1-120.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Хотя с момента распада СССР прошло уже больше трех десятилетий, интерес к советской внутренней и внешней политике не угасает как среди профессиональных историков, философов, социологов, так и среди публицистов. И действительно, серьезными последствиями распада Советского Союза стали вооруженные конфликты в Приднестровье, Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии, отдельные последствия которых не преодолены и сегодня. Представляет интерес и идеология, которая на протяжении семи десятилетий формировала политику Советского государства. Разумеется, за такой немаленький срок идеология эта не могла не трансформироваться, тем важнее проследить истоки формирования ценностей социал-демократов/большевиков в дореволюционный период, когда они еще не были правящей партией.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является эволюция партийной идеологии российских социал-демократов/большевиков. Автор ставит своими задачами определить дефиницию «идеология», проанализировать позицию большевиков по отношению к земельному и национальному вопросам, раскрыть идею «диктатуры пролетариата».

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать идеологию революционной партии, изначально призванной разрушить «институт эксплуатации человека человеком».

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 26 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего трудами классиков марксизма-ленинизма, а также «Кратким курсом истории ВКП(б)» и ценной работой В.И. Невского по истории ВКП(б). Из используемых исследований укажем на труды Н.П. Носовой, Л.М. Лысенко, К.А. Коломиец, А.Ю. Морозовой, в центре внимания которых различные аспекты трансформации идеологии партии большевиков в дореволюционный период. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения

текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей СССР, в целом, так и идеологией большевиков, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что

Автор обращает внимание на то, что «для создания полноценной «картины мира» российским марксистам необходимо было вписать в свою программу видение двух вопросов, которые волновали общество, но выходили за рамки теории К. Маркса и Ф. Энгельса, не были ими подробно разработаны: национальный (этнический) и крестьянский (земельный)». Кроме того, автор показывает и концепцию «диктатуры пролетариата» В.И. Ленина. В работе показано, что «сложившаяся к октябрю 1917 г. большевистская идеология была далеко не идеальной, в ней присутствовали многие упрощения и упущения, да и сам классовый подход игнорировал массу аспектов общественного развития», но этого хватило для прихода к власти.

Главным выводом статьи является то, что еще до революции большевики сформировали образ будущей организации общества, готовые «с одной стороны, предлагать готовый «общественный проект» всем заинтересованным представителям российского социума, а с другой – планировать практические шаги по достижению желаемого результата».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».